

Теоретические основания возрастной психолингвистики *

Т.Н. Ушакова

(Сб. «Онтогенез речевой деятельности: норма и патология» под ред. Л.И. Беляковой, М., «Прометей», 2005, ч. 1, с. 64-71)

Возрастная психолингвистика – комплексная наука, исследующая речезыковую способность человека в аспекте ее зарождения и развития. Разные науки обращены к изучению возрастной психолингвистики: психология, логопедия, физиология, психоакустика, медицина, педагогика. Психология, находящаяся в системной связи с названными отраслями знания, выделяется как основная для данной проблематики наука, поскольку она ответственна за познание совокупности связанных с детской речью вопросов и понимание природы речезыковой способности, ее развития и функционирования.

Одним из основополагающих в теории возрастной психолингвистики является вопрос о соотношении *наследственного и социального факторов в развитии речи*. В рамках этого вопроса стоит задача определить, в какой мере способность к речи и языку наследственно обусловлена, в какой она является продуктом социальных воздействий. Решение этой задачи важно не только в теоретическом, но и в практическом плане – в тех случаях, когда идет речь о помощи людям, прежде всего детям, страдающим разного рода “речевыми недугами”.

Преобладающей в XX веке стала так называемая “социологическая модель”, согласно которой язык – социальное явление, развитие речезыковой способности маленького ребенка осуществляется за счет *усвоения* языка от окружающих, который, в свою очередь, создан путем коллективных усилий общества. Одно из оснований такой позиции в том, что каждый ребенок начинает говорить на языке, который он слышит вокруг. Однако в возрастной психолингвистике социологическая модель оставляет много нерешенных вопросов. Если язык – социальное явление, то какую роль в его усвоении играют психологические и психофизиологические механизмы ребенка? По каким законам идет усвоение языка? Почему усилия специалистов по преодолению трудностей в речевом развитии наталкиваются порой на непреодолимые препятствия? В чем суть дословесного периода в речевом онтогенезе? Почему этот период единообразен у детей по всему миру?

В настоящее время накоплен достаточно большой объем данных, свидетельствующих о том, что наследуемые (генетически обусловленные) особенности нервной системы человека оказывают большое, а в раннем детском возрасте решающее влияние на речевое развитие.

* Работа поддержана грантом Президента РФ для ведущих научных школ № 1870.2003.6 и грантом РГНФ 05.06.06164а

Два вида фактов склоняют к данному суждению. Это – данные *психогенетических исследований* в области речезыковой способности человека и *изучение хода речевого онтогенеза*.

Психогенетические работы снабжают нас свидетельствами того, что существует наследуемость ряда признаков речи, передача их от поколения к поколению (см. Ушакова, 2004б). Так, для выявления генетического компонента языка сравнивались лингвистические способности усыновленных детей с аналогичными показателями их биологических и приемных родителей. Обнаружено, что генетический фактор проявляется в данных условиях более мощно, нежели средовой. (*Cardon L., Fulker J., DeFries J., Cypher L., Fulker D., Plomin R.*). Из поколения в поколение передаются разного рода нарушения в механизме языка (*Hammer D., Copeland P.*). Описана, например, семья, где бабушка передала свои речевые проблемы четверем из пяти своих детей; в свою очередь из 23-х ее внуков 11 имели проблемы с языком (С. Пинкер). Прослежены особенности протекания так называемой дизлексии («слепотой на слова»). Она характеризуется тем, что психически нормальные люди испытывают трудности при прочтывании написанных слов, причем количество дизлексиков по разным оценкам колеблется от 5 до 30% в человеческой популяции. Исследования показали, что дизлексия имеет семейный характер: по крайней мере один компаньон обычно присутствует в семье у дизлексика (*Hammer D., Copeland P.*). Выявлены и другие случаи проявления генетического фактора в речевой деятельности людей (*Plomin R., Emde R., Braungart J. et al. Reznick J.R., Corley R., and Robinson J. Ganger J., Stromswold K.*)

Факты генетических влияний прослеживаются и при изучении хода речевого онтогенеза. Они обнаруживаются в дословесном периоде развития ребенка в форме спонтанности действия и саморазвития отдельных дословесных проявлений (Бельтюков, 1977, 1988, 1997; Ляко и др., 2002; Ушакова, 2004а; 2004б ; Kuhl & Meltzoff, 1995 и мн.др.).

Спонтанная способностью выражать с помощью голосовых проявлений свое внутреннее психологическое состояние дитя обнаруживает сразу после появления на свет. Эта способность проявляется в реакция крика новорожденного, которая имеет внешнюю (голосовые проявления) и внутреннюю (детские аффекты, эмоции) стороны. Такой же структурой обладает речь взрослого человека: она выражает психическое содержание (эмоции, желания, мысли) с помощью голоса или другого движения. Первый детский крик – это психофизиологический зародыш будущей речи, содержащий в себе ее главное качество – внешнее звуковое выражение внутреннего психического состояния. Другие ранние голосовые проявления ребенка (крик, плач, гуление, лепет) также проявляют качество спонтанности. Они независимы от социума, идентичны у всех детей мира, как слышащих, так и глухих от рождения. По типу саморазвития наращивается способность младенца

воспринимать и различать речевые звуки и слова, таким же образом развивается способность малыша артикулировать речевые звуки. Современная наука располагает многими данными о спонтанности в развитии артикулирования и восприятия речевых звуков (Бельтюков, 1977, 1988, 1997; Ляко и др., 2002; Kuhl & Meltzoff, 1995; Cutler et Mehler, 1993; DeCasper, Fifer, 1980; DeCasper, Spence, 1986; Jusczyk, Frederici, 1993; Kuhl, 1994; Moon, Cooper, Fifer, 1993 и мн. др.).

Предложена гипотеза, объясняющая исходную причину голосового самовыражения (Ушакова, 2004б). Она опирается на представление о реактивной сущности работы речезыковых структур человека. Человеческий мозг, подобно остальным органам тела, наделен потребностью и способностью выведения вовне, экспрессии, образующихся в нем внутренних активных состояний. Речевая экспрессия осуществляется через различные двигательные органы. Артикуляционный аппарат – лишь один из возможных каналов реагирования. В раннем онтогенезе психическое возбуждение ребенка распространяется не только на звукообразующие, но и многие другие органы: мышцы рук, ног, лица. У людей “говорящими” бывает мимика, пантомимика, общее двигательное поведение. В субъективном плане речевая активность представляет собой намерение высказаться, т.е. *интенцию*, имеющую врожденный характер, формы ее проявления одинаковы у новорожденных по всему миру независимо от типа усваиваемого языка (Ушакова, 2004а; Bates, Tomasello, 2002).

Новый этап речевого развития ребенка наступает в возрасте близком к году. В это время при нормальном развитии дети обнаруживают способность в известных пределах понимать речь окружающих, употреблять первые слова, а порой и словосочетания. Все это возможно потому, что ребенок достиг такого уровня развития, при котором он воспринимает речевые звуки, различает на слух элементы речи окружающих людей; ему доступно произнесение некоторых речевых звуков; он способен понимать речь окружающих, использовать в некоторых случаях слова для выражения содержания своего психологического состояния.

Первые детские слова появляются как слабо оформленные звукокомплексы на фоне продолжающегося лепета и младенческого разговора-пения. По своей акустической форме они обычно близки лепетным проявлениям (типа *ма-ма*, *па-па*, *бо-бо*), и получили название “нянечных слов”. Их звучание оказывается сходным у детей всего мира. Принципиальное отличие первых слов от лепета – в их “осмысленности”, отмечаемой окружающими. Первые детские слова обычно не имеют прямых референтов, т.е. не называют конкретные предметы или явления мира. Их семантика своеобразна, порой их квалифицируют как однословные предложения. Это своеобразие состоит в том, что одним словом малыш обозначает целую ситуацию, причем одно и то же слово может относиться ко многим ситуациям, что

многократно описано в литературе (Гвоздев, 1961, 1981; Кольцова, 1979 и др.). Первые детские слова употребляются изолированно, не образуют последовательностей, не имеют словоизменительных форм.

Встает вопрос: почему дети начинают использовать слова именно в данном возрасте? Традиционная точка зрения прямолинейно трактует появление слова в лексиконе как установление ассоциативной связи между словом и обозначаемым предметом. Эта точка зрения была подвергнута проверке в экспериментах, где изучалась способность младенца ассоциировать звук с определенным зрительным впечатлением (Haith, 1994). Эксперименты показали, что ее одной оказывается недостаточно для возникновения слова как символа, в его полноценной функции.

Ответ на вопрос о причине появления слова у малыша предполагает обращение к уже упоминавшейся психологической функции речи – ее интенциональности. Слово появляется тогда, когда младенец приходит к пониманию того, что словами люди хотят направить его на что-то; хотят, чтобы он понял что-то, произвел те или иные действия. Это и есть понимание интенциональной стороны речи (Bates and Tomasello, 2002; Ушакова, 2004а). Когда ребенок начинает использовать слова, он выражает ими свои интенции; его первые слова представляют собой скрытые целостные предложения, «голофразы». *Мяч* – означает *Хочу получить мяч* (Bates, Tomasello, 2002); словом *сундук* обозначается, что вещь упала за сундук (А.Н. Гвоздев, 1961) и т.п.

Появление слова в обиходе малыша знаменует важный этап его интеллектуального и речевого развития. Следующей не менее значительной ступенью на этом пути становится использование последовательностей слов, предложений. Их появление – свидетельство развития грамматических операций в психике маленького ребенка. Построение малышом предложений, даже достаточно простых, предполагает скрытое существование целой системы грамматических отношений и структур. В когнитивном плане такого рода операции возможны в результате выработки обширного круга категориальных структур, включающихся в протекание вербального процесса.

Предложено немало теоретических гипотез для объяснения процесса развития грамматики в когнитивной сфере ребенка. Спектр гипотез разнообразен: нативистское объяснение Н. Хомского, конструктивистское Ж. Пиаже, когнитивистское А.Н. Гвоздева, Д. Слобина, Дж. Брунера (см. Ушакова, 2004б). В свете интересующей нас проблемы важен вопрос, в какой мере формирующиеся на рассматриваемом этапе процессы обусловлены средой или наследственным фактором. Этот вопрос обсуждается названными авторами, однако, во внимание принимаются, скорее, внешние стороны процесса речевого развития ребенка,

проблема конкретных внутренних структур, управляющих построением грамматики детской речи, остается в стороне.

Богатый материал для суждения о названной проблеме предоставляют исследования детского *словотворчества*, распространенного явления у детей в возрасте 3-7 лет. Производимые детьми оригинальные слова (неологизмы) служат своего рода «окошками», сквозь которые просвечивает внутренний механизм формирования грамматики детской речи (Ушакова, 1979; 2004а). В материале детского словотворчества исследователь обнаруживает закономерности: проявление аналитических, дробящих процессов в отношении воспринимаемых словесных сигналов и последующее синтезирование образующихся элементов. В результате последовательного действия этих операций возникают оригинальные слова (детские неологизмы), а также скрыто формируются логические и грамматические словесные категории.

В своей совокупности данные детского словотворчества открывают пути формирования грамматической системы в когнитивной сфере ребенка и объясняют удивительную быстроту и успешность овладения детьми действующим вокруг них языком. Возникает возможность объяснить формирование грамматики языка в психике ребенка не только как восприятие и подражание воспринятому образцу, но в большой мере как изобретение языка каждым маленьким человеком. Описанные аналитические и синтезирующие процессы протекают в когнитивной сфере ребенка автоматически, неосознанно и, по-видимому, являются результатом действия врожденной программы.

В заключение сформулируем некоторые принципы развития ранней детской речи.

- Речевой механизм новорожденного в первые месяцы его жизни управляется унаследованной программой, обеспечивающей функцию экспрессии внутренних психологических состояний (первоначально негативного, позднее и позитивного характера) в форме двигательных, в том числе голосовых проявлений.

- Развитие восприятия и продуцирования речевых звуков в первые месяцы жизни младенца происходит в соответствии с генетической программой и под влиянием поступающих извне речевых сигналов.

- Усвоение слов из звучащей вокруг речи происходит на основе интенциональной организации речи окружающих и самого развивающегося младенца.

- Наследственная программа сохраняет свое значение на этапе формирования грамматики, т.е. в возрасте 3-7 лет. Её действие направлено на осуществление аналитических и синтезирующих операций в отношении усваиваемого вербального материала, формирования грамматических структур и динамических стереотипов.

Новые исследовательские данные о принципах речевого онтогенеза могут быть полезны в практике, направляя внимание специалистов на применение не только педагогических, но, скорее, медицинских и биологически ориентированных средств в отношении маленьких детей, нуждающихся в помощи для развития их речи.

ЛИТЕРАТУРА

- Бельтюков В.И.* Саморазвитие неживой и живой природы. М., 1997. С. 224.
- Бельтюков В.И.* Системный анализ онтогенеза фонемного строя языка.// Теоретические и прикладные исследования психологии речи. М., 1988. С. 72-91.
- Гвоздев А.Н.* Вопросы изучения детской речи. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1961.
- Гвоздев А.Н.* От первых слов до первого класса: Дневник научных наблюдений, Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1981.
- Кольцова М.М.* Ребенок учится говорить. 2-е изд. М.: “Советская Россия”, 1979.
- Леонтьев А.А.* Основы психолингвистики. М., 1999.
- Пинкер С.* Язык как инстинкт. Пер. с англ. М.: Едиториал УРСС, 2004. – 456 с.
- Ушакова Т.Н.* Функциональные структуры второй сигнальной системы. Психофизиологические механизмы речи. (Монография) М., “Наука”, 1979, 247 с.
- Ushakova T.N.* Language Emergence in Infants.// *European Psychologist*, Vol.5, No. 5, 2000. P. 285-293.
- Ушакова Т.Н.* Речь: истоки и принципы развития. М., 2004а. Персэ
- Ушакова Т.Н.* Двойственность природы речезыковой способности//Психол. журн., 2004б, №2, с. 5-18.
- Bates E. & G. Carnevale.* New directions in research on language development. // *Developmental Review*, 1993, v. 13, pp.436-470.
- Casper A.J., Spence M.J.* Prenatal maternal speech influences newborns’ perception of speech sounds. *Int. Behav. Develop.*, 1986, 9, pp. 133-150.
- Jusczyk P.W., Friederici A.D., Wessels JMI, Svenkerud VY, Jusczyk AM.* Infants’ sensitivity to the sound patterns of native language words.// *J. Mem. Lang.*, 1993, 32, pp.402-420.
- Kuhl P.* Learning and representation in speech and language. // *Current Opinion in Neurobiology*, 1994, v.4, pp.812-822.
- Kuhl P.K., Meltzoff A.N.* Infant vocalizations in response to speech: vocal imitation and developmental change. *J. Acoust. Soc. Am.*, 1995.
- Moon C., Cooper R.P., Fifer W.P.* Two-day-olds prefer their native language // *Int. Behav. Develop.* 1993, 16, pp.495-500.

Tomasello M., Bates E. Language development: essential readings. 2002.

Werker J.F., Tees R.C. Influences on infant speech processing: Toward a new synthesis. //Ann. Rev. Psychol. 1999. 50. P. 509-535.